

ФЕДЕРАЛИЗМ В АФРИКЕ

В сборнике статей «Федерализм в Африке: проблемы и перспективы» («Federalism in Africa: Problems and Perspectives»), изданном Институтом Африки РАН (М., 2015 / отв. ред. Игхо Натуфе, Х.М.Турьинская. 220 с.), освещаются теоретические и практические аспекты функционирования федеративных систем на Африканском континенте.

В основе издания - материалы двух научных форумов. В англоязычную часть книги вошли обновленные и частично переработанные тексты докладов, представленные на секции «Нигерия: 100 лет после объединения» («Nigeria: 100 Years After Amalgamation»), организованной в рамках XIII Международной конференции африканистов, которая проходила в Институте Африки РАН в Москве 27-30 мая 2014 г.

Русскоязычная часть включает статьи, подготовленные на основе докладов участников круглого стола «Проблемы и перспективы федерализма в Африке», проведенного Центром изучения стран Тропической Африки Института Африки РАН 12 ноября 2014 г.

Авторы сборника не претендовали на разработку и развитие общей теории федерализма, однако, используя африканские материалы, они, безусловно, внесли вклад в понимание федерализма как модели управления, применение которой может быть оправдано в условиях функционирования гетерогенных политических систем.

Прослеживая судьбы федерализма на Черном континенте, исследователи делают

ФЕДЕРАЛИЗМ В АФРИКЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

FEDERALISM IN AFRICA:
PROBLEMS AND PERSPECTIVES

вполне правомерный вывод о том, что эта форма политической системы служит, как и в других частях мира, объединению отдельных регионов в более крупные политические образования, не посягая при этом на самобытность субъектов, включаемых в федеративную структуру. В африканском варианте по целому ряду причин (межэтнические и социальные противоречия, недостаточное экономическое развитие, конфликты между группами политической элиты и др.) федерализация способна «не столько разрешить существующие конфликты, сколько породить новые, допуская применение дискриминационных практик и их узаконивание» (с. 8).

С.М.Шленская (ИАФр) в статье «Некоторые особенности генезиса федерализма в Республике Мадагаскар» обращается к малоизвестным материалам, освещающим недолгий, но яркий федеративный, с «этнической окраской», период истории острова. Автор справедливо указывает, что

«идеи федерализма сохраняются и поддерживаются региональными элитами в качестве необходимого инструмента для достижения своих политических и экономических целей». При этом федеративные эксперименты будут продолжаться и «использоваться в качестве институционального решения проблем, связанных с преодолением тяжелых последствий колониализма» (с. 23).

В свою очередь, **Р.Н.Исмагилова** (д.и.н., ИАФр) («Эфиопия: федерализм и традиционные институты») анализирует достоинства, недостатки и перспективы этнического федерализма в этой африканской стране. Автор подчеркивает роль традиционных социальных институтов и структур, сохраняющих свою значимость в современном обществе. Весьма важным представляется вывод ученого о том, что «хотя опыт Эфиопии показывает, что этнофедерализм пока не привел к существенному улучшению этнополитической ситуации и смягчению напряженности в межэтнических отношениях, имеются некоторые позитивные... достижения: законодательное закрепление и передача властных полномочий штатам; создание органов местного самоуправления, что дает возможность решать значительную часть проблем, как в области сохранения этнокультурного многообразия, так и в сфере налаживания межэтнических отношений; придание федеральному центру мультикультурного характера» и т.д. (с. 41).

Т.С.Денисова (к.и.н., ИАФр) в статье «Сенегамбия: уроки африканского конфедерализ-

ма» рассматривает - в контексте процессов региональной интеграции и в связи с проблематикой политического лидерства - попытки создания конфедераций на Африканском континенте. Анализируя предпосылки возникновения в 1982 г. Конфедерации Сенегамбии и причины ее распада в 1989 г., автор указывает на неспособность правительств Сенегала и Гамбии достичь соглашения, прежде всего, по экономическим и валютно-финансовым вопросам: «сложность достижения взаимопонимания в этих сферах в значительной степени была обусловлена дисбалансом в развитии экономик», а «неравенство в промышленных потенциалах двух стран неминуемо должно было привести к "игре в одни ворота"» (с. 70). По мнению исследователя, случай Сенегамбии «показал противоречия между концепциями африканского единства и его воплощением в жизнь» (с. 74).

Х.М. Турьинская (к.и.н., ИАФр) («Квазифедерализм в Африке: Объединенная Республика Танзания») вписывает танзанийский случай в широкий африканский «квазифедеративный» контекст, выявляя гибридный характер политической системы ОРТ. Автор обращает внимание на то, что использование квазифедерализма в Африке является весьма популярным инструментом постконфликтного урегулирования и альтернативой полномасштабной федерализации. Нельзя не согласиться с утверждением автора, что «о квазифедерализме говорят в ситуации, когда де-юре унитарные государства по фактическому содержанию отношений между центром и регионами приближаются к федеративным: основной закон страны гарантирует региональную автономию; конституционно

оговариваются и вступают в силу на практике принципы децентрализации...» (с. 77).

Между тем, как указывает Х.М. Турьинская, «все африканские де-юре и де-факто федеративные государства можно охарактеризовать как квазифедеративные системы, поскольку на Черном континенте мы видим либо "федерацию без федерализма", либо динамичное перетекание из одной формы в другую» (там же). Что касается ОРТ, то это, по мнению автора, едва ли не самый «запутанный» случай, т.к. в литературе это государство называют то «унитарным», то «федеративным». Иногда союз независимых в прошлом политических образований - Танганьики и Занзибара - считают асимметричной федерацией, региональным государством или квазифедерацией, учитывая автономный статус архипелага (Занзибар) по отношению к материковой части (Танганьика). Автор справедливо указывает, что «асимметричный федерализм иногда применяется как "последнее" правовое средство для "умиротворения регионов" и предотвращения рецессии» (с. 90).

В интересной статье «The Amalgamation of Nigeria and the Quest for a Nation» («Объединение Нигерии и поиски государственности») **Игхо Натуфе** (Igho Natufe, Dr., Research Prof., ИАФр) приводятся критические суждения по проблеме объединения Нигерии и введения в бывшей британской колонии в 1914 г. федеративной системы. Автор задается вопросом о смысле объединения и убедительно доказывает, что отдельные народы, которых английские колонизаторы пытались скрепить союзом, вовсе не утратили своего суверенитета.

Проследившая изменения в федеративной практике, Натуфе отстаивает необходимость

достижения Нигерией подлинного федерализма, основанного на принципе асимметрии, в соответствии с которым субъекты федерации могли бы осуществлять исключительную юрисдикцию в ключевых сферах социально-экономического развития и определять объем полномочий, передаваемых центральному правительству.

Груша других нигерийских исследователей - Ице Сагай (проф. права, Лагос), Джулиус Адекунле (проф. Монмутского университета, США), Оладжиде Аканджи (д-р, Ибаданский университет, Нигерия) и Эммануэль Эджере (д-р, Университет Уйо, Нигерия) сконцентрировались на столетней - с 1914 г. по настоящее время - истории федерализма в Нигерии.

Авторы, в целом, едины в том, что в Нигерии заметны «конъюнктурное» обращение с федеративной идеей, злоупотребления ею в различных социально-экономических и политических обстоятельствах. Они полагают, что борьба за власть, маргинализация этнических групп, межконфессиональные разногласия, недостаток политической грамотности у основной массы населения в значительной степени являются результатом «порочного альянса», созданного в 1914 г.

Достоинством работы является ее прикладной характер: содержащиеся в ней положения, выводы и эмпирический материал могут быть использованы при подготовке учебных курсов по истории, политологии и социологии Африки.

*ОКЕКЕ Обидозие
Афамефуна Эндрю,
соискатель Института
Африки РАН*